

ТРИ ОБРАЗА

Слово об актере

Двадцать лет в театре, сотни сценических образов... Согласитесь — это целый век, потому что актер прожил сотни человеческих жизней, плакал их слезами и радовался их радостями. И, как зарубки на душе, остались чьи-то чужие, ставшие своими, выстраданными, боли и печали, надежды и озарения.

Сибирь, драматический театр в Кемерово. Здесь поднимались герои заслуженного артиста РСФСР Петра Павловича Бетева. Конечно, это были не космические выси, но каждый художник стремится

к большой высоте выражения образа.

И вот Бетев в Казани. Пролетел год его творчества в театре имени Качалова. Что он успел сделать за это время? Я вспомнил, что он сыграл три роли.

— Нет, я сыграл еще четвертую, — заметил Петр Павлович. — Вернее, первую. У роли нет слов, у героя нет имени. И тем не менее... Я участвовал в массовой сцене спектакля «Поднятая целина», где владычествовал, переливал многоцветьем радуги дед Щукарь народного артиста СССР

Николая Ивановича Якушенко. И это ощущение праздника, которое я тогда испытал, осталось у меня и поныне.

Обаяние Бетева — в густом, неторопливом и раздумчивом, каком-то очень русском характере его героев. Актер силен своей внутренней жизнью — напряженной, наполненной кипящими эмоциями под покровом внешней сдержанности. Такая манера, трудно дающаяся большинству актеров, богата подтекстом и выразительностью психологической мотивировки.

Три образа, созданные Бе-

тевым за этот год, крайне различны по жанрам, характерам. И все же мы можем проследить поиски Бетевым решения образа и поиски формы.

Первый — Максим в «Традиционном сборе». Личность проглядывает в хмуром и угловатом рабочем у бензоколонки. Выбрано, на мой взгляд, точное направление в его воплощении. Фронтоник, вчера героически дравшийся за свою светлую Родину, сегодня оказался вышибленным из «кареты прошлого». Он запил, растерял семью, друзей. И судит себя он самым жестоким судом. С той же бескомпромиссностью относится он к тем, кто недостойн времени. Максим Бетев поначалу может показаться критиканом, брюзгой. Но только поначалу. Вскоре мы ощущаем в его голосе из глубины души идущую

боль оттого, что иные людишки оскорбляют человека пренебрежением и недоверием. Он тянется к людям настоящим. Вслушайтесь в интонации его голоса, когда он, встретясь со своими одноклассниками, чувствуя себя сиротливо, спрашивает:

— Вы Сережу Усова — встречали?

Он ищет человека большой нравственной высоты.

Говорят, чтобы глубже понять художника, надо найти его главную тему. Тема Бетева — человечность. Он умеет воплощать ее лаконично, неброско, и чем внешне незаметней он это делает, тем больше взрывчатой силы в его образах, потому что им присуща полная борений внутренняя жизнь. Максим Бетев

много думает. Думает трудно, мучительно, хотя он вовсе не философ, а простой человек. И мысль его, постоянно ищущая, беспокойная, хорошо просматривается зрителем.

Второй образ — полицейский Пелликанов в «Корнелии Каппарелле». Любопытно, что Бетев не играет «итальянщину», он не пытается внешне — жестами, интонациями — походить на итальянца. И вместе с тем он — итальянец. Пелликанов Бетева медленно ходит, медленно говорит, медленно думает. Но постепенно зритель сживается с ним, и он становится невыразимо дорогим. Бетев вскрывает человечность, душу нежную и в решительный час беспощадную к самому себе, вскрывает все, чем высок и красив этот немножко смешной и грустный сержант полиции Пелликанов.

И снова мы узнаем Бетева, хотя знакомы с ним так мало. Зрителю интересно «открывать» характер героя за внешним укрытием, разгадывать его мысли.

И, наконец, Победоносиков в «Бане» Маяковского. Бетев играет его с сатирическим залошением, с полетом фантазии, когда невероятность становится оправданной. Так, на стол с государственными делами и письмами людей ложится эдакая огромная туша в темном: Победоносиков — Бетев говорит по телефону. И здесь, верный своей художнической природе, Бетев играет лаконично и, сколько позволяют обстоятельства, сдержанно. И здесь главное поле сражения — внутренний мир. Бетев показывает не только смешного, вредного и даже

зловещего человека, но в известной мере трагедию его: ведь Победоносиков убежден, что думает и действует единственно правильно и справедливо. Бетев — Победоносиков часто задумывается, и зрителю видно, что мысль его, как телега с подвешенным пустым ведром, гремит по одной и той же привычной коле.

Михаил Светлов говорил, что узнавал талант по чувству зависти. Перефразируя слова поэта, я хочу сказать, что узнаю талант по чувству ожидания. Три образа, созданные на сцене Качаловского театра в этом году Петром Бетевым, полюбили зрители. И мы будем с нетерпением ждать новых его работ в наступающем году.

Ян ВИНЕЦКИЙ.